

**Поствыборная Турция под углом зрения «Курдской конъюнктуры»,
или Цена вопроса – Западная Армения...**

*Сергей Шакарянц
Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона*

**Հետընտրական Թուրքիան «Քրդական կոնյունկտուրայի» տեսանկյունից, կամ խնդրո գինը
Արեվմտյան Հայաստանն է...**

*Սերգեյ Շաքարյանց
Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/*

Հոդվածում քննարկվում է Թուրքիայում ընթացող ներքաղաքական գործընթացների հավանական սցենարները հատկապես քրդական հիմնախնդրի հետ կապված: Նշվում է, որ Թուրքիայի հետագա ուղուց լիովին կարող է կախված լինել ամբողջ համաշխարհային առաջիկա պատմությունը: Եվ եթե Թուրքիայի մի հատվածում ողբերգական իրադարձություններ ծավալվեն, որի կորիզը կարող է հանդիսանալ հենց նույն՝ քրդական հիմնախնդիրն իր բազմաթիվ ելքերով, ապա մենք կամա թե ակամա կգանք հետեվյալ եզրակացության: Քրդերը պարփակ կերպով բնակեցնում են հատկապես Արեվմտյան Հայաստանն ու Հայկական Կիլիկիան, ուրեմն եվ Թուրքիայի ապագայի խնդրո գինը - դա հենց Արեվմտյան հայաստանն է: Հարցի էությունը կայանում է նրանում, որ ով է իրապես գերիշխելու ու վերահսկելու տվյալ տարածքներում: Իսկ այդ գործընթացում ներգրավված են ոչ միայն թուրքերն ու քրդերը, այլ նաեվ գերտերությունները եվ Իրանը: Սակայն, կարելի է ենթադրել, որ Հայաստանի Հանրապետությունը մինչ օրս «ընտրություն չի կատարել», թե ում հետ է դաշինքով մտնում այս գործընթացի մեջ, կամ մտնու՞մ է արդյոք ընդհանրապես:

**Post-electoral Turkey from the point of view of Kurdish conjecture, or the price of the issue is
Western Armenia.**

*Sergey Shakaryants:
Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region /Armenia/*

This article touches upon the possible scenarios of Turkey's internal political processes especially problems associated with the Kurdish issue. It is noted that the forthcoming history of the entire world can depend on the Turkey's future actions. And if there stimulate tragic activities in the one part of Turkey, the core of which can be the same Kurdish issue with its all ups and downs, we'll come to the following conclusion. The Kurds are settled especially in Western Armenia and Armenian Cilicia, so that the Turkish future price is the Western Armenia itself. The kernel of the problem lies in the fact that who will actually predominate and keep an eye on these areas. The thing is that in this process are involved not only the Turks and the Kurds, but also Iran and Superpowers. However it can be assumed that The Republic of Armenia hasn't still made a choice with whom by concluding an alliance enters into this process, or whether generally enters or not.

Прошло уже достаточно времени после первых в истории Турции прямых президентских выборов и избрания новым главой государства бывшего премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, и эта страна по инерции продолжает свой путь в избирательный процесс. Уже 27 августа начался и крайне оперативно прошёл очередной съезд правящей Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkinma Partisi) – АКР, тоже своего рода выборы, пусть и внутрипартийные. Момент немаловажный – тем более что после объявления о том, что новым премьер-ми-

нистром станет экс-министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу и идут разговоры о перетасовке кадров, которую хотят затеять Эрдоган и Давутоглу, которые, напомним, практически всеми наблюдателями, заинтересованными в отслеживании внутритурецких развитий, причисляются к «отцам-основателям» курса на неоосманнизм. Конечно, анализ всех решений съезда АКР – дело специалистов-тюркологов, причём гораздо в более поздний период. Пока же известно заранее предсказывавшееся – Эрдоган протасил на пост лидера партии именно Даву-

тоглу. А далее будут ещё и парламентские выборы. Словом, у Турции многое ещё впереди, однако её будущее не предвидится безоблачным и гарантированно динамичным, обращённым к дальнейшему развитию и подъёму государства.

Причин на то немало. И самая первая – это именно те микроэлементы, которыми сопровождалась вся предвыборная кампания по избранию президента, и которые демонстрировали все оппоненты. Не говоря уже о тех прогнозах, в которых и сами турецкие эксперты предсказывали, что после избрания президентом Эрдоган явно захочет как бы «увекочить» свою власть и не ограничивать возможности переизбрания себя самого главой государства. Уже сейчас в Турции вслух говорится о том, что он обязательно пойдёт на резчайший пересмотр Конституции страны. А для этого важна поддержка не только в парламенте, но и внутри своей партии. Но, как будто бы, особой ясности нет не только в отношении итогов парламентских выборов, но и в отношении того, насколько иные лагеря внутри АКР готовы будут поддерживать всё-таки авторитарный способ правления, который демонстрировался Эрдоганом на протяжении всех сроков его премьерствования. В то же время понятно – внутрипартийной оппозиции много быть не может априори, так как АКР в основном руководилась почти что тоталитарным образом со стороны тандема Абдулла Гюль (экс-президент) – Реджеп Тайип Эрдоган (новоизбранный президент). Однако о внутрипартийной «кухне» правящей партии досконально говорить затруднительно – она, в принципе, представляет из себя закрытое пространство и лишь демонстративно осуществляет «демократические изменения» на своём высшем внутрипартийном Олимпе. Поэтому заострять внимание на прогнозах и ожиданиях относительно самой АКР и её высших и средних звеньев контрпродуктивно.

А вот предвыборная кампания и сами президентские выборы наглядно показали – а нет в Турции исламисткости, даже и умеренной. Есть только **НАЦИОНАЛИЗМ**, просто он расщепляется на две разновидности: 1) традиционный национализм, т.е. основанный на кемализме, раздробленный на довольно большое количество партий и организаций, и кандидатом в президенты от этого лагеря был Экмелетдин Ихсаноглу, представлявший две «светские» националистические партии – Народно-республиканскую (СНР), лидер Кемаль Кылычдароглу и пантюркистскую фашистскую Партию национального действия (МНР), лидер Девлет Бахчели (по сути, - очередная генерация «Серых волков» покой-

ного Алпарслана Тюркеша); 2) отретушированный в сторону «исламистскости» национализм Эрдогана и АКР. Это кстати, лишний раз доказало, что намечавшийся в 1996-97 гг. альянс между предтечей АКР – партией «Рефах» Неджметдина Эрбакана и «Серыми волками» был не просто необходимостью в связи с выборами, дабы потеснить кемалистов, а отражал идейно-духовную близость турецких фашистов и «умеренных» исламистов. Но обе вышеотмеченные разновидности турецкого национализма играют «в одну игру» вместе с руководством «умеренных» исламистов – и именно поэтому единым кандидатом от СНР и МНР стал... экс-генсек Организации исламского сотрудничества (ОИС), а не кто-то один из двух – Кылычдароглу или Бахчели. Характерный пример – генсека ОИС, 70-летнего профессора Ихсаноглу, которого в своё время лидеры АКР, начиная с экс-президента Турции Абдуллы Гюля, именовали «новым шагом для организации, который послужил знаменем для всего исламского мира», предполагая его усилиями подчинить контролю Турции весь мусульманский мир, та же партия в лице заместителя премьер-министра Бекира Боздага и представителя АКР Хюсейна Челика подвергла критике и остракизму и потребовала уйти в отставку в связи с молчанием и бездействием после египетского переворота под руководством главнокомандующего вооружёнными силами Египта (нового египетского президента) Абдель Фаттаха ас-Сиси и свержения египетской креатуры «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси.

Исламист, что называется, «до мозга костей» и тесно связанный с «Братьями-мусульманами» Ихсаноглу – кандидат турецких националистических партий. Националист «до мозга костей» Эрдоган – кандидат партии «умеренных» исламистов АКР. Большого нонсенса, даже для Турции, было трудно себе представить. Первый набрал 38% голосов, второй – 52%. Итог же – 90% турецких избирателей за национализм, пусть даже с «исламистской окраской». Не потому ли Ихсаноглу, который сразу же после окончания выборов фактически квалифицировал их как несправедливые, давая понять и о неравности условий, в которых соперничали кандидаты, и об использовании Эрдоганом административного ресурса, тем не менее, не оспорил итогов голосования? Незачем – и так всё идёт по ранее намеченному плану. Притворяясь «исламистской», нынешняя правящая верхушка Турции остаётся на деле фашистски националистической. А в таких условиях нужен **ДИКТАТОР**. Так что пересмотр Конституции неизбежен. Но вопрос в том,

будет ли турецкий Основной закон пересматривается исключительно под диктаторские замашки лично и конкретно Эрдогана или же это будет институционалистский переворот в сторону увеличения полномочий любого последующего (после Эрдогана) президента Турции. На этот вопрос сейчас вряд ли кто-либо сможет ответить, кроме самых высших бонз правящей АКР.

Но это не последняя реалья, выветившаяся в итоге турецких президентских выборов. Конечно, оперируя лишь открытой информацией, крайне трудно делать жёсткие однозначные выводы. Однако создалось впечатление, что будущая жертва для будущего исламистски фашистского диктатора Турции уже избрана. Обращая внимание на третьего экс-кандидата в президенты - Селухетдина Демирташа, мы понимаем, что его реноме правозащитника с долгой историей и лидера, как пишут в турецких же СМИ, прокурдской Партии мира и демократии (BDP) это недостаточно, чтобы понять главное: кого он представлял. Но получается, что это реальная и третья по значению сила в Турции - крупнейшая и наиболее влиятельная именно курдская (а не прокурдская) партия. Будучи политической преемницей запрещённой 11 декабря 2009 г. Партии демократического общества, сейчас BDP возглавляет администрации 98 городов и районов, из них администрации: 1 мегаполиса, 7 областных центров, 51 районных центров, 39 иных муниципальных образований¹. Характерная черта - 6 депутатов турецкого парламента от BDP, включая М.Хатипа Диджле, содержатся под стражей по обвинению в пособничестве деятельности запрещённой Рабочей партии Курдистана (РКК) Турции². Курдскую BDP, вообще, в Турции совершенно по-разному называют – она и Демократическая партия народов, и Народно-демократическая партия (НДР). Как отмечают источники, её идеология проста - демократический социализм и защита прав курдов. И хотя 1 августа в своей предвыборной речи Демирташ прямо обвинил и Эрдогана, и Ихсаноглу в том, что его соперники говорят в «шовинистическом» тоне, тем самым подтверждая наш вывод о том, что истинной идеологией всех «умеренных исламистов» Турции является окрашенный в «исламистские оттенки» бытовой турецкий фашизм, он же, Демирташ, отвергает идею, что курды хотят разделить Турцию или стать отдельной

страной. По его словам, курды хотят, чтобы все жили вместе без каких-либо проблем. Понять Демирташа, как и всю BDP, очень просто – их и так систематически обвиняют в связях и контактах с запрещённой РКК, да и вряд ли в современной Турции турки разрешили бы курдам легально вести борьбу хотя бы за автономию курдонаселённых регионов. Так что «легальным курдам» в Турции необходимо в публичных выступлениях говорить о приверженности внутри-административному единству страны. Хотя все понимают, что даже этот факт – в условиях, когда, допустим, власти Испании и Великобритании дают, тем не менее, легальное право каталонцам и шотландцам открыто голосовать на референдумах о независимости, - убедительно доказывает не просто недемократичность «умеренных» исламистов Турции, но и то обстоятельство, что данная страна по-прежнему является отсталым средневековым обществом и явно не соответствует требованиям и стандартам того же самого Евросоюза, с которым Турция, напомним, «ассоциирована» ещё с 60-х гг. XX века.

Различные названия партии, чей кандидат в итоге набрал 10% голосов избирателей, говорят о том, что Демирташ и BDP претендовали на то, чтобы стать выразителями интересов **ВСЕХ** национальных меньшинств Турции, а не только курдов. Так, накануне выборов в интервью стамбульской газете «Агос» он заявлял, что в случае победы на выборах 10 августа признает Геноцид армян 1915 года и ежегодно 24 апреля будет отмечать годовщину этого преступления против человечества. Впрочем, он говорил и о готовности защищать интересы и права всех народов Турции – арабов, ассирийцев, самих турок и т.д. Но, во-первых, партию курдов неоднократно «закрывали», и она регистрировалась под иными вывесками; во-вторых, неоднократно её различных членов и депутатов арестовывали именно по обвинению в сотрудничестве или даже помощи РКК. А вот как и кого будущий исламистски-фашистский диктатор избирает в качестве своей первой (или постоянной?..) жертвы, миру поведал сам новоизбранный президент Эрдоган. Участвуя в одной из телепередач на турецком телеканале NTV в рамках своей предвыборной кампании, он коснулся сведений о своём этническом происхождении, циркулирующих в обществе. Вначале он напомнил свои слова, высказанные на одном из митингов в адрес лидера СНР Кылычдароглу и лидера BDP Демирташа. «Кылычдароглу, ты - алевит, я - суннит. Говори об этом. Демирташ, ты - заза. Не бойся говорить об этом», - сказал Эрдоган. Далее он коснулся

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%F0%F2%E8%FF_%EC%E8%F0%E0_%E8_%E4%E5%EC%EE%EA%F0%E0%F2%E8%E8

² См. там же

темы своего происхождения: «Что только не говорили о моем происхождении, меня оскорбляли, грузином называли, но что еще хуже, извините, меня даже армянином называли. Однако я скажу, что узнал от моего отца и матери, что я – турок»³.

Жертвы названы, причём – фактически даже расслоены. Даже несмотря на то, что оппозиционный сайт Demokrat haber подобный вид заявлений охарактеризовал как проявление ненависти к армянам. А сайт Haberhval напомнил, что несколько лет тому назад в эфире телеканала NTV Эрдоган уже обращался к теме о происхождении политиков. Так, во время телепрограммы «Навстречу выборам» Эрдоган сказал о том, что напечатано немало книг о его, так и об этнической принадлежности президента Абдуллы Гюля⁴. Другим же вспомнилось, что в своё время и Гюль «судился» со СМИ из-за того, что его мать называли армянкой, сочтя это «оскорблением». Следя же за совсем недавними «мыслями» Эрдогана, мы вправе также «классифицировать», как выстроены «смертельные оскорбления» в Турции на этнической почве: 1) самое «худшее» – армянин; 2) затем – грузин, Эрдоган про эти два этноса высказывается «меня оскорбляли»; 3) греки и евреи – это из его интервью тому же телеканалу NTV несколько лет назад, когда Эрдоган «извинился» перед слушателями, произнеся названия этих двух народов⁵; 4) народ заза – или, если следовать курдской пропаганде, курды, хотя на деле принадлежность заза к курдскому этносу недоказуема; 5) уже конфессиональность, алевиты (алавиты).

Итак, быть в Турции нетурком – это «оскорбление». Согласно с теми экспертами, которые подобные высказывания «по горячим следам» сочли «предвыборным ходом»⁶. Однако означает ли этот «предвыборный ход», что миру следует «снисходительно» относиться к публичной риторике нового президента в Анкаре? Нет – если ради лишнего процента голосов кандидаты в президенты прибегают к подобным приёмам, то это значит, что они пытаются быть «в струе настроений» большинства общества. Следовательно, **турецкое общество в целом больно ксенофобией, направленной именно против этнических и конфессиональных меньшинств**. Эрдоган хорошо понимает, что в Турции очень выгодно можно играть на националь-

ных чувствах граждан, позиционируя себя как политика-«патриота». Но точно так же «играл» и исламист – кандидат от фашистско-националистических партий Ихсаноглу. И эти двое и избирают будущую жертву – исходя из численности и представленности в различных слоях общества, это курды. А «в случае чего» – не исключено, алавиты (большая часть которых – тоже... курды). При этом хотя напомнить – в 90-е гг. XX века, когда вначале президент Тургут Озал, а затем и его министр иностранных дел Хикмет Четин публично признались в том, что они курды, в турецком обществе также разразилось немало скандальных обвинений в адрес этих лиц. Озал скоропостижно скончался – его вдова до сих пор уверена, что мужа убили националистические круги, карьера Четина после смерти Озала стремительно закатилась.

Смешно сейчас утверждать, что «в случае чего», внутри Турции будут погромы армян, грузин, греков и евреев – представителей этих народов не так уж много. Конечно, есть криптопредставители армян, грузин, греков, евреев и т.д. В разные годы и их турецкие фашисты открыто называли угрозой дальнейшему существованию Турции как государства. И тем не менее, зачем «заново изобретать велосипед» – у Анкары перед глазами «внутренний враг номер один» есть. Не потому ли практически сразу по окончании президентских выборов шеф турецкой разведки Milli İstihbarat Təşkilatı (MIT) Хакан Фидан помчался на остров Имралы к отбывающему пожизненное тюремное наказание экс-лидеру РКК Абдулле Оджалану? Как писала турецкая газета «Джумхурриет», «обсудить вопросы курдского урегулирования». Газета предположила, что речь могла идти на этих переговорах о средствах «получения гарантий» для Анкары в успешном (в понимании турок) ходе процесса урегулирования⁷.

Вместе с «Джумхурриет», вспомним, чего же добивается Анкара от курдов и, конкретно, от РКК. В преддверии президентских выборов тема переговоров с Оджаланом, которые со стороны MIT, по сути, носили чуть ли не регулярный характер, не поднималась правящей партией или правительством, чтобы не вызвать критику в использовании урегулирования в интересах одного из кандидатов. Теперь же нынешняя встреча Фидана призвана напомнить курдам о приверженности властей ранее взятому курсу. Правительство рассчитывает, что к концу сентября 2014 г. урегулирование вступит в завершающую

³ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833629.html>

⁴ См. там же

⁵ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833629.html>

⁶ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833938.html>

⁷ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1838554.html>

стадию, включающую в себя окончательный вывод боевых формирований РКК из Турции, возвращение боевиков к семьям, если они не участвовали в нападениях, интеграцию их в нормальную социальную жизнь. Перспектива разоружения РКК, которая должна будет уйти в Северный Ирак, при этом пока не ясна. Между тем, отмечается, что с начала 2013 г. и впервые за последние 30 лет отношения РКК и правительства перешли в мирное русло, вооружённые инциденты и нападения практически полностью минимизированы. Оджалан в этой ситуации считается фигурой, способной повлиять на РКК, которая, однако, считает необходимым амнистировать его. Анкара же на эту перспективу пока смотрит негативно. При этом гарантировать, что Оджалан не находится под влиянием турецких спецслужб никто не может⁸.

Так или иначе, но даже в Турции, не говоря о Западе и Армении, многие эксперты и комментаторы считают, что теперь Эрдоган явно будет во внешней политике ещё более агрессивным, и это касается всех граничащих с Турцией государств и народов⁹. И доказательств уже немало. Начнём с тех, которые свидетельствуют, что армяне по-прежнему для турок «самое худшее оскорбление». Явно не без одобрения сверху, с 12 августа на сайте министерства обороны Турции публикуются «обращения граждан», желающих «воевать с Арменией»¹⁰. Далее - то, что получившие ранения на линии соприкосновения карабахско-азербайджанских войск азербайджанские диверсанты лечатся в Турции, а их посещает не министр здравоохранения Турции, а глава МИД Давутоглу¹¹, которого уже надо воспринимать как премьер-министра - это чёткий мессидж о продолжении строго проазербайджанской линии. То есть – конкретно, антиармянской политики. 14 августа председатель парламента Турции от АКР Джемаль Чичек осуждает в резких тонах международное сообщество за «безразличное отношение к проблеме вокруг Нагорного Карабаха»¹². На следующий день Анкара громкогласно обещает, что свой первый зарубежный визит в качестве президента Турции Эрдоган предпримет именно в Азербайджан. Правда, уже 22 августа Анкара корректирует обещание – в Баку Эрдоган направится 3 сентября, а первый визит предпримет 1 сентября в так называемую «Турецкую Республику Север-

ного Кипра». Однако это – также мессидж о ещё более агрессивном будущем политическом курсе, просто против греков. Далее – 18 августа министр обороны Турции Исмет Йылмаз в Баку, 19 августа – в Нахичевани, собрав вокруг себя министров обороны Азербайджана и Грузии. Принято решение встречаться каждые шесть месяцев в таком формате, признана целесообразность проведения совместных трехсторонних учений, в том числе по защите нефтепроводов и газопроводов, военно-технической сотрудничества¹³. 22 августа антиармянские турецкие общественники из группировки «Объединение борьбы с необоснованными утверждениями армян» (ASIMDER) требуют от своего МИД добиться, чтобы им, суннитам, разрешили провести пятничный намаз в шиитской (!) Голубой мечети в Ереване, при этом заявляя, что «Ереван является их исторической родиной, откуда их предки были насильственно выдворены»¹⁴. Правда, при этом Эрдоган подчёркнуто направляет приглашение на свою инаугурацию и президенту Армении Сержу Саргсяну...

Продолжение «списка» планирующихся мероприятий агрессивного толка, направленных против соседей турок, уже непосредственно касается курдов. Связано ли это с фактом переговоров Фидана с Оджаланом на Имралы, сказать трудно. Но как только сам Оджалан в своём обращении (18 августа) предрёк скорое окончание многолетнего противостояния курдов с турецкими властями, подчёркнув, что Турция после проведения президентских выборов находится «на пороге исторических изменений»¹⁵, реакция, причём именно со стороны его однопартийцев, последовала незамедлительная. Конечно, во многом ситуации поспособствовали трагические события с езидами в соседнем Северном Ираке. Но ведь в итоге и союзники Турции в лице администрации автономного Курдского регионального правительства (КРГ) в Эрбиле признали, что, оказывается, были правы представители полевых командиров РКК и «Отрядов народной самообороны» (YPG) - боевого крыла курдской Партии демократического Союза (PYD) Сирии (которую часто также именуют сирийским отделением РКК), обвиняя эрбильских пешмерга Масуда Барзани в умышленном оставлении без защиты и помощи иракских езидов. Тогда турецкие и сирийские курды, правда, не утверждали, что есть в этом какая-то роль Турции. Но в этом

⁸ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1839049.html>

⁹ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html>

¹⁰ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835155.html>

¹¹ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html>

¹² <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1836455.html>

¹³ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837873.html>

¹⁴ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1839283.html>

¹⁵ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837563.html>

не было необходимости - муниципальный совет курдонаселённой турецкой провинции Хаккяри (граничит с Арменией, Нахичеванью, Ираном и Ираком) 18 августа открыто обвинил азербайджанские власти и ...Турцию (!) в поддержке боевиков «Исламского халифата», т.е. группировки «Исламского государства» (IS). В заявлении одного из руководителей муниципального совета Локмана Оздемира указывается, что IS, захватившее ряд территорий Ирака и Сирии, превратилось в «инструмент уничтожения курдов», и этим инструментом сегодня «активно пользуются США, Израиль, страны арабского мира, Азербайджан и Турция». Эти государства, как отмечается, вооружают боевиков «Исламского халифата», причем **оружие «поступает ежедневно через территорию Турции»**. Турецкое правительство, как считают авторы заявления, ничего не делает для борьбы с террористами, иные страны также хладнокровно наблюдают за «геноцидом курдов», который развернули экстремисты «Халифата»¹⁶.

Через 5 дней влиятельнейшая иранская газета Tehran Times, обратившись к теме IS, также открыто обвинила Турцию в причастности к преступлениям не только боевиков IS в Ираке против курдов и езидов, но и на всём Ближнем Востоке: «...Катар и Турция, главные виновники выдачи диплома негосударственного актора такфиристским террористам-насилыникам... Турция служит первостепенной технической базой, через которую шли и идут большинство боеприпасов, материалов и «рабочей силы» для иностранных наёмников в Сирии». А далее иранцы в общих чертах раскрыли и механизм, и причину участия эрдогановской Турции в преступлениях в регионе: «На пресс-конференции в августе 2009 года с премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и турецким президентом Абдуллой Гюлем, правитель Катара шейх Хамада бен Халифа аль-Тани выразил желание проложить маршрут газопровода через Сирию в Турцию для экспорта природного газа своей страны. «Мы готовы иметь газопровод из Катара в Турцию», - воскликнул он, и... Катар начал пособничество иностранному мятежу в Сирии...»¹⁷. Если обвинения турецких курдов из РКК и сирийских курдов из РYD в какой-то степени можно воспринимать и как проявление некой антитурецкой курдской конъюнктуры, то как быть с заявлением вполне легального курдо-

турецкого политика Локмана Оздемира? И как быть с утверждениями иранской Tehran Times, которые явно направлены на не только иракскую или курдскую, но и на всю мировую общественность? По сути, курды в провинциях Турции и Иран открыто обвиняют Анкару и конкретно Эрдогана, вкуче с «младшим братом» турок Азербайджаном, в заговоре против **ВСЕХ** курдов. И курдский недавний кандидат в президенты Демирташ автоматически превращается в своеобразного жертвенного агнца, учитывая, что членов его партии BDP периодически бросают в тюрьмы именно по обвинениям в содействии-сочувствии РКК.

Впрочем, будущее покажет. Например, в одно время поговаривали, что, став президентом, Эрдоган может избрать своим премьер-министром экс-президента Абдуллу Гюля. Но реальность показала, что подобный вариант отвергнут. Означает ли это, что между Эрдоганом и Гюлем больше нет «тандемности» и внутри их партии АКР, вскоре станет ясно. Уже, пусть и без убедительной уверенности, звучали мнения, что Гюль может даже выйти из АКР и пойти на формирование собственной партии. Если это произойдёт, в политической палитре Турции начнутся новые процессы. Электорат правящей партии будет разделен, у Гюля есть свои соратники, которые выйдут из правящей партии и примкнут к его лагерю. Гюль заручится поддержкой основателя исламистского движения «Хизмат», общественного деятеля и «отца умеренного исламизма» Фетуллаха Гюлена. В результате, создастся ситуация, при которой правящая партия фактически не сможет единолично сформировать правительство и лишится шанса на проведение так необходимых Эрдогану конституционных реформ¹⁸. Кстати, и новоизбранный глава АКР Давутоглу фактически признал, что есть таки внутри партии разногласия. Выступая перед 40 тысячами сторонников АКР на столичном стадионе, он заверил, что вместе с Эрдоганом продолжит строительство новой Турции. По его словам, **впредь** между президентом и премьер-министром не будет конфликтов: «Никому не удастся посеять чувство вражды между друзьями»¹⁹. Значит, конфликты **БЫЛИ**. Следовательно, напрасно на Западе предполагают, что Давутоглу «будет покладистым премьер-министром»²⁰ - его работа в должности главы

¹⁶ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837498.html>

¹⁷ http://irna.ir/en/News/2735011/Politic/ISIL__Independent_regional_actor_or_CIA-Mossad_proxy

¹⁸ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html>

¹⁹ Milliet, 28.08.2014

²⁰ <http://vostexpress.org/smi-davudoglu-budet-pokladistyim-premer-ministrom/>

МИД Турции показала, что он не просто амбициозен – а чрезмерно амбициозен и честолюбив, в конце концов, если уж сумел навязать Эрдогану свои (правда – а свои ли?..) наработки по курсу «нео-османизма». Впрочем, у Давутоглу просто не может не быть споров и проблем – даже с однопартийцами, ведь его доктрина («Ноль проблем с соседями») в итоге привела к тому, что у Анкары на сегодняшний день нет проблем разве что только в фантастических снах бывшего главы МИД Турции.

Ну а если Гюль создаст таки свою партию?.. Тогда ещё один внутренний политический водораздел в Турции неминуем. И не исключено, что если Гюль решится на раскол АКР, то он и его сторонники на вооружение возьмут не агрессивный национализм, а нечто вроде «европейски ориентированного» национализма. Ведь уже и на Западе Эрдогана обвиняют (пока исподволь) в том, что при продолжении его правления Анкара будет и дальше отдаляться от Европы²¹. Более того, Гюль вполне может, если у него вообще есть планы самостоятельного «политического плаванья», использовать против тандема Эрдоган-Давутоглу и то, что новый турецкий премьер уже 21 августа «отметился» скандальным заявлением, сказав, что не считает террористической группировку «Исламское государство Ирака и Леванта» (ISIL)²², т.е. ту же самую «Халифат», «Исламское государство» (IS). Страны Запада, Россия, Иран и т.д. однозначно взяли сторону Ирака и иракских курдов в этой войне – и получается, что Турция противопоставляет себя всему остальному миру, раз уж президент Эрдоган не «откорректировал» заявления своего премьер-министра. Представляется, что в дальнейшем на этом могут сыграть оппоненты и Эрдогана (также и внутри правящей партии), и всей партии АКР. Гюль же, как вполне «узнаваемая» на мировой политической арене фигура, запросто в состоянии будет доказать иностранным государствам, что не намерен солидаризироваться с группировкой IS, об опасности которой для мира уже заявляли даже и власти Саудовской Аравии.

Разумеется, сейчас трудно сказать, захочет ли сам Фетуллах Гюлен подобного союза с кем-либо из рядов АКР, будь то даже экс-президент. Например, в марте 2014 г. после муниципальных выборов в Турции многие отмечали, что самым интересным среди произошедших событий стало

то, что идеологически противостоящие друг другу политическая и религиозная группы – националистическая (кемалистская) партия СНР и движение Гюлена, как утверждала правящая партия, имели на выборах общую позицию. Вообще, в истории современной Турции очень редки случаи, когда идеологически разные структуры объединяются ради общей цели. Политический союз между СНР и движением «Хизмат» можно расценить именно как исключительный случай в политическом сотрудничестве. Анализ всех последних событий, произошедших в Турции начиная со второй половины 2013 г., показывает, что движение Гюлена является очень серьёзной угрозой для правящей АКР. Именно поэтому, несмотря на то, что движение Гюлена претендует на серьёзное влияние на внутреннюю политику страны, оно не является политической партией и практически не использует методов политической борьбы. Но союз Гюлена и кемалистов не привёл к успеху – и при том, что вроде бы вопрос экстрадиции «отца умеренного исламизма» из Турции так и не решён, а Гюль «не у дел», это может стать базой для формирования тандема Абдулла Гюль-движение «Хизмат». В том же марте 2014-го ряд кругов выдвинул версию, что в целях нейтрализации фигуры Гюлена и вывод из «подполья» его сторонников даже сама правящая партия АКР, «используя все политические средства, будет стараться, чтобы сторонники и лица, поддерживающие движение Гюлена, учредили политическую партию. Потому что создание политической партии движения Гюлена обеспечит прозрачность на политической арене, а это больше всего на руку правящей партии»²³.

Честно говоря, в то, что тандем Эрдоган-Давутоглу сумеет «приручить» Гюлена и его посредством заблаговременно нейтрализует возможное недовольство Гюля, не верится. Вопрос даже не в том, «обижен» или нет Гюль на то, что ему не досталась пока никакая новая роль. И не в том, что Гюлена в своё время не могли «приручить» и генералы турецкого Генштаба, из-за чего лидер движения «Хизмат» долгие годы сидел в своём убежище в США. Надо полагать, что будучи в США, Гюлен не был обделён вниманием со стороны американских спецслужб. Но и без предполагающегося тандема Гюль-Гюлен, как известно, есть внутри АКР и другие, пусть и не яркие, оппоненты Эрдогана. Ещё в январе 2014 г. ряд его однопартийцев, как писали тогда СМИ, наносили ему «удар за ударом». Так, глава Дисциплинарной комиссии правящей партии

²¹ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1838799.html>

²² <http://n-idea.am/rus/news/38247/dlya-davudoglu-gruppirovka-islamskoe-gosudarstvo-ne-terroristicheskaya.html>

²³ <http://news.day.az/politics/478327.html>

Мелик Баят подал в отставку и вышел из рядов партии, как передавал сайт haber.com. В своём заявлении Баят написал, что «власти несут ответственность перед народом за коррупционный скандал и обязаны победить это зло и быть прозрачными». «К сожалению, сегодня верховенство закона оказалось под вопросом», - отметил он. Далее Баят писал, что **в рядах правящей партии сложилась олигархическая группа (!), которая проводит собственную политику**, что является неприемлемым и наносит серьёзный ущерб партии, поляризует общество. Баят также отверг заявления лидера (тогда – *прим.*) партии и премьер-министра Эрдогана, что громкий коррупционный скандал последнего периода был инициирован из-за рубежа. По его словам, правящая партия «даже не осознаёт», что всё больше удаляется от всеобщих ценностей, здравого мышления, демократии и перемещается в авторитаризм²⁴.

Кстати, именно после демарша Баята общественность Турции и внешний мир увидели, что есть разногласия и между Эрдоганом и Гюлем. Так, Эрдоган утверждал, что протесты молодежи вокруг парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. и зимний коррупционный скандал – это звенья одной цепи и их сценарий разработали вражеские силы за рубежом. Однако Гюль фактически подорвал позиции Эрдогана, заявив, что нет связи между коррупционным скандалом и беспорядками вокруг парка Гези. По сути, он обвинил Эрдогана и его сторонников в АКР именно в том, в чём их обвинял Мелик Баят²⁵. В конце концов, Гюль как экс-президент, пока даже не восстановился в рядах АКР (пост президента Турции является «надпартийным» - *прим.*) и его политическая свобода действий сейчас не ограничена даже авторитарной внутрипартийной дисциплиной «умеренных» исламистов.

29 августа новый лидер правящей партии и премьер Турции Ахмет Давутоглу подал президенту Эрдогану список состава нового 62-го правительства республики. Список получил одобрение президента. Согласно списку, главные экономические менеджеры республики остались на своих постах. Это главы минэкономики Нихат Зейбекчи и минфина Мехмет Шимшек, а также министр энергетики и природных ресурсов Танер Йылдыз. Мевлют Чавушоглу, который последние девять месяцев занимал пост главы министерства по делам ЕС, заменит Давутоглу в кресле главы МИД Турции. Министром торгов-

ли и таможни назначен Нуреттин Чаныклы. Других изменений в профильных ведомствах нет. То есть в целом – как бы нет кадровых перестановок, хотя они ожидалась. И даже – ожидаются. Между тем, Давутоглу привёл в свою команду двух новых вице-премьеров – Нумана Куртулмуша и Ялчина Акдогана. Куртулмуш занимал пост замглавы правящей АКР, а Акдоган был главным советником лидера АКР и советником премьер-министра. Бюлент Арынч и Али Бабаджан, официальный представитель правительства и ответственный за экономику при 61-м кабинете министров соответственно, остались на постах вице-премьеров. Новый кабинет сможет начать работу только после получения вотума доверия от парламента. Голосование по этому вопросу состоится в сентябре, и когда статья будет опубликована, то уже будет известно, утвердил ли турецкий парламент новый правительственный кабинет.

Так или иначе, но новое правительство Турции возглавляет человек, не признающий бандитскую группировку IS террористической организацией. И президент Эрдоган это не пресекает и никак не «исправляет» Давутоглу. Вернёмся к обвинениям влиятельнейшей иранской газеты Tehran Times. Иран активно арестовывает сторонников IS и у себя, и в Ираке. Таким образом, рано или поздно у турок назреет сильнейшая конфронтация с иранцами вокруг данного вопроса и проблем Ирака и иракских курдов. Турции времён тандема Эрдоган-Давутоглу придётся считаться с тем, что Иран и события в Ираке, и попытки иракских курдов выйти из состава Ирака, и даже войну террористов IS против Сирии и Ирака считает «израильским планом расчленения Ирака». И, как заявлял ещё в июле замминистра иностранных дел Ирана по делам арабских и африканских стран Хоссейн Амир-Абдоллахиян, «задача Ирана - помешать его осуществлению» и сорвать «израильский сценарий»²⁶. Верховный же лидер Исламской революции Великий аятолла Сейед Али Хосейни Хамеanei а августе, выступая перед иранскими дипломатами, аккредитованными в зарубежных странах, жёстко сформулировал другую задачу – сотрудничество и взаимодействие со всеми странами, исключая США и Израиль²⁷. Как будут действовать Эрдоган и Давутоглу, зная, что Иран уже подорвал позиции Анкары среди

²⁴ <http://armvesti.ru/news/44905.html>

²⁵ См. там же

²⁶ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1823825.html> и <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1827460.html>

²⁷ http://irna.ir/en/News/2734064/Politic/Supreme_Leader_Iran_prioritizes_interaction_with_all_countries_except_US_and_Zionist_regime

иракских курдов, хотя и сами курды, надо полагать, без особого энтузиазма и рвения принимают возрастание роли Тегерана в региональных делах – это серьёзная проблема. Ведь «неосманизм» главным образом был направлен на повышение роли Турции в мусульманском мире, а Иран уже завтра «выставит счёт» Анкаре – и по Сирии с Ираком, и по тайным операциям Турции совместно с США и Израилем.

Миру уже доподлинно известно, что иранцы уже находятся (и именно военные) в курдской Сулеймании в Северном Ираке и фактически командуют (!) курдскими пешмерга. Курды в этом не признаются на официальном уровне, но есть непреложный факт, признанный 17 августа самими курдскими источниками – сам командующий силами «Кодс» генерал Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) Касем Солеймани находится там. Если кто-то считает, что данный иранский генерал это «просто военный советник» по примеру находящихся в том же иракском Курдистане американских и израильских военных, то напомним: Верховным главнокомандующим КСИР, несмотря на то, что Корпус считается составной частью вооружённых сил Ирана, является лично Великий аятолла и Духовный лидер Ирана Сейед Али Хосейни Хаменеи. Делайте выводы – КСИР подчиняется, в первую очередь, только аятолле Хаменеи, следовательно, генерал Касем Солеймани в иракском Курдистане с миссией непосредственно от своего Верховного главнокома²⁸. Следовательно, и президенту иракского Курдистана Масуду Барзани остаётся не так уж много времени «молиться» на США и Израиль, хотя и иранская дипломатия знает: Барзани никогда не откажется от идеи о независимости курдов²⁹. Но и Турции остаётся считанное время радоваться своим особым отношениям и влиянию на Эрбиль и лично Барзани. Потому что в Иране уже громко и ясно рассуждают о «трёх ошибках Барзани» и по сути косвенно обвиняют его в потворстве террористам из группировки IS на первом этапе нынешнего иракского кризиса³⁰. А значит, Тегеран намекает на то, что Барзани и его покровителям в Турции «пора на покой».

Именно тогда курдский фактор, как и то, участвует ли Анкара в антикурдском заговоре и если участвует, то в какой мере и с какими конечными целями, станут самой важной стратегической перспективой Турции. Другой сценарий – это если националистические партии СНР, МНР и другие примут решение о демонтаже власти и структуры управления «умеренно» исламистской АКР, а для этого и им понадобится поддержка курдов, как объединённых Демирташем в рамках BDP, так и остающихся вне этой партии. Тогда будет неважно, пойдёт ли Абдулла Гюль на создание своей партии из числа членов правящей АКР, оппонировавших Эрдогану-Давутоглу, и поддержат ли Гюля Фетуллах Гюлен и движение «Хизмет». Однако для этого «змея должна пережить свой яд» – турецкие националисты должны будут отказаться от шовинизма, во что сегодня верится с трудом...

Последний вариант сценария – это если различные курдские военизированные и политические группировки преодолеют свои разногласия и консолидируются именно на антитурецкой основе. Однако в это верится ещё меньше, чем в возможность отказа турецких националистов от шовинизма. Фраза Эрдогана, обращённая к Демирташу («ты – заа»), говорит о том, что новоизбранный президент осведомлён о внутрикурдских различиях и разногласиях и что он готов использовать свои знания в целях разобщения и дробления курдов Турции. Тем не менее, раскол в Турции действительно глубок и имеет множество измерений. В том числе – и внешнеполитических, как завязанных на внутрирегиональных реалиях, так и связанных с планами и целями мировых сверхдержав.

Ирония судьбы приводит, однако, к тому, что от дальнейшего пути Турции вполне может зависеть и вся мировая история. И если «вдруг» на части Турции развернутся драматические события, ядром которых будет выступать всё та же Курдская проблема с её многочисленными нюансами, то мы волей-неволей придём к выводу: поскольку сейчас курды компактно в Турции населяют именно Западную Армению и Армянскую Киликию, то, оказывается, цена вопроса о будущем Турции – это именно Западная Армения (как и Киликия). Суть вопроса – в том, кто же будет реально доминировать на отмеченных территориях и контролировать их. А в этом процессе, как мы уже перечисляли по ходу изложения, задействованы не только сами турки и курды, но и мировые сверхдержавы, и Иран. Однако сама Республика Армения, как можно предположить, до сих пор «не сделала выбор», в союзе с кем ей вступать в этот процесс, и – вступать ли?..

²⁸ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1837621.html>

²⁹ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1833175.html>

³⁰ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1835495.html>